

В ДУШЕ VESNA!

ИНТЕРВЬЮ СО СВЕТЛАНОЙ ЛЫСЕНКО

В марте стартует третий сезон конкурса для специалистов эстетической косметологии Vesna Beauty Awards. LNE встретился с основателем конкурса – руководителем клиники медицинской косметологии Esthel Светланой Лысенко, чтобы узнать подробности двух предыдущих сезонов и обсудить планы развития проекта

LNE: Светлана, позади два конкурса Vesna Beauty Awards. Можете их сравнить? Когда было легче, какой набор был сильнее?

С. Л.: Наш конкурс складывается из трех составляющих: участники, спонсоры и модели. Участники – это специалисты, которые подают заявки, чтобы попасть на конкурс. С ними в прошлом году было сложнее, потому что

конкурс был еще неизвестен и нам было сложно заинтересовать докторов. Но успешно проведенный первый сезон изменил ситуацию. Специалисты поняли, что это отличный опыт. Во-первых, у нас звездные модели, поработать с которыми – настоящий вызов. Во-вторых, мы полностью обследуем моделей, и еще до начала работы доктора получают на руки лист анализов и соматических исследований с расшифровками и рекомендациями, потому что состояние здоровья пациента напрямую влияет на результат. В прошлом году, например, среди десяти моделей выявили трех, которым были противопоказаны инъекции. А в этом году, чтобы набрать двадцать моделей для конкурса, мы обследовали двадцать семь человек, то есть треть отсеялась на этапе обследований! Благодаря нашему конкурсу участники поняли, насколько важно начинать работу с пациентом с предварительного обследования. Это единственная гарантия, что потом, в процессе лечения, не будет неприятных сюрпризов. Для наглядности: до, в течение лечения и на финальной стадии мы обязательно проводим пациентам визиодиагностику, благодаря чему можно увидеть и оценить не только собственные результаты, но и достижения конкурентов. И это одна из ценностей проекта. Одно дело, когда тебе со сцены рассказывают какую-то часть кейса, и совсем другое – обсудить десять клинических случаев, увидеть реальных людей, проследить путь от начала и до конца. К тому же это гарантирует полную прозрачность в конкурсе для всех сторон.

Порадовало, что участники в этом году были очень сильные, защита протоколов приобрела по-настоящему научную форму, часто обсуждение

превращалось в консилиум и затягивалось до позднего вечера. Мне очень понравилась атмосфера и вовлеченность участников.

И, конечно, конкурсантам важны и нужны наши лекторы. У нас нет «постановок руки», предполагается, что человек уже пришел со знаниями и опытом. Мы показываем им косметологию с другой стороны, заводим «с обратной стороны театра», пускаем в закулисы. Мы приглашаем лекторов для того, чтобы конкурсанты получили дополнительную, ценную для них информацию, причем в разных сферах. Например, у нас читает лекции невропатолог, цель которого – донести, какие проявления неврологии в косметологии мы наблюдаем. Как оказалось, для многих это было настоящим открытием! Ведь, как правило, обращают внимание только на боль, а если ее нет, то косметический дефект исправляют самостоятельно. А это в корне неправильно...

Кроме специальных знаний, мы даем конкурсантам и смежные: копирайтинг, стилистику, пиар. Благодаря этим лекциям «плоская» косметология стала для них «3D», они увидели, что дисциплина состоит из многих, многих частей. У некоторых докторов, например, нет представления, что какой-то препарат имеет системное воздействие. А еще они не понимают, что пиар – это не просто пост в «Фейсбуке», а выстроенная кампания, которая имеет свои цели и задачи.

Что касается спонсоров, в этом году нам было намного проще работать с точки зрения понимания процесса. Мы прекрасно отработали, и я очень благодарна им за оказанную поддержку.

И с моделями в этом году работать было легче, потому что до них уже были первопроходцы, модели этого сезона уже понимали, что их ждет,

и доверяли нам полностью. С другой стороны, в этом году были более сложные клинические ситуации, и многие, к сожалению, отсеялись в процессе.

В целом, на мой взгляд, этот конкурс был более ресурсным, каждый конкурсант получил свой пакет с большим количеством фото и видеоматериалов, с которыми очень долго можно работать с точки зрения личного маркетинга и пиара. Другой вопрос, смогут ли они этим распорядиться.

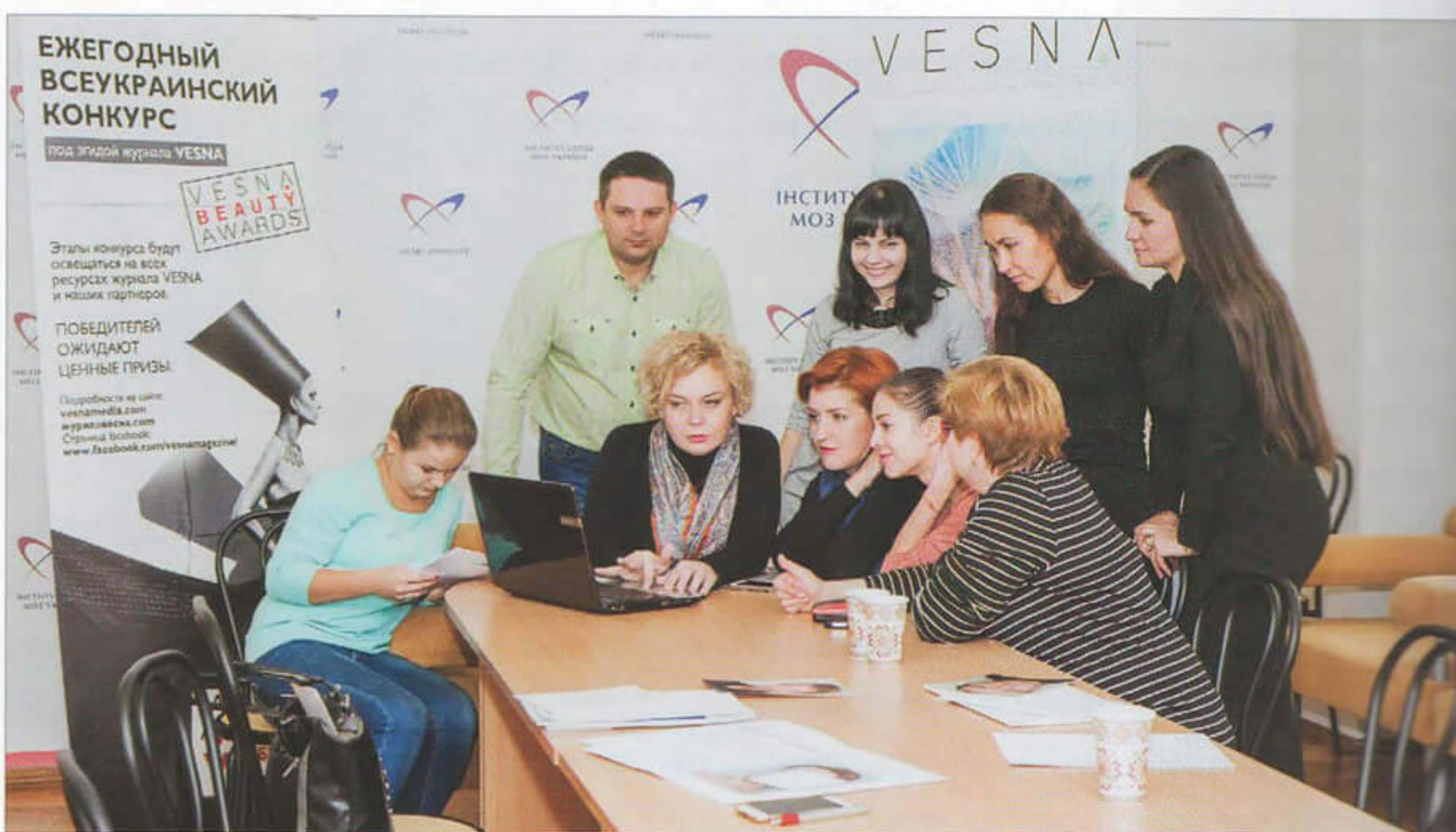
LNE: Как раз хотела спросить об участниках прошлого года. Естественно, когда конкурс заканчивается, у тебя эйфория, у тебя столько всего на руках. Вы, конечно, поддерживаете с ними связь, они пользуются полученными материалами?

С. Л.: После первого конкурса случилось то, чего я боялась: люди, получающие что-то бесплатно, не ценят этого. С участниками второго сезона этот принцип не сработал, потому что для них конкурс получился не совсем бесплатным: нужно было приезжать, искать жилье, здесь жить некоторое время. К нам прилетала даже конкурсантка из Израиля. Таким образом, можно сказать, что наш конкурс неожиданно получил международный (пока неофициально) статус.

LNE: А как часто и на какой период приезжали конкурсанты?

С. Л.: У нас было две группы: инъекционисты и эстетисты. В каждой – по десять человек. Каждая группа приезжала на три двухдневных модуля, и один раз уже все конкурсанты собрались вместе на один день для обсуждения результатов и для того, чтобы послушать лучших спикеров «на бис». И, конечно же, все приехали на церемонию награждения!

LNE: В любом конкурсе главное – критерии, которые должны быть четко сформулированы и прозрачны. Светлана, расскажите о правилах отбора конкурсантов и оценивании работ.

С. Л.: Первое строгое условие: в конкурсе участвуют только медики. В эстетическую часть проекта могут подать заявку люди со средним медицинским образованием, а в инъекционную – только окончившие вуз. Это не обсуждается. Опыт работы должен быть не менее двух лет у эстетистов и не менее пяти лет у инъекционистов. Затем мы предлагаем потенциальным участникам написать научную работу на выбранную тему. Это и есть основные критерии отбора.

В рамках конкурса оценивается каждое действие участника. Члены жюри получают форму со списком параметров – например, по клинической работе – и ставят «+»/«-». Оценивается и протокол лечения, который должен вестись в письменном виде, рабочий процесс фотографируется и снимается на видео, в конце результат

оценивается уже визуально. Там все очень сложно. Есть фотография, есть критерии оценивания, графики, таблицы, на которых стоят даты. Ты ни добавить, ни убрать ничего не можешь. Ты получаешь голый результат и понимаешь, что дельта развития у тебя в данном случае вот такая. Ты ее видишь.

LNE: Какие препараты использовали конкурсанты?

С. Л.: Генеральным спонсорам нужно отдать дань уважения за то, что они предоставили полную линейку препаратов. Участники могли получить все, что хотели, – весь спектр инъекционных и уходовых продуктов.

LNE: Конкурсанты работали на базе вашей клиники?

С. Л.: Да. Во-первых, у нас на месте уже есть вся аппаратура для фото-